

Снаряженіе
на дальнѣйшій
путь.

Послѣ свиданія съ сининскимъ амбанемъ мы провели въ томъ же Сининѣ еще четверо сутокъ, употребивъ все это время на закупку продовольствія и муловъ, необходимыхъ намъ для слѣдованія въ лѣсныя горы на верхней Хуанъ-хэ. Предметы продовольствія, какъ-то: мука, рисъ, просо, гуаманъ, финтяуза, чай, сахаръ и пр. были приобрѣтены довольно скоро и безъ всякихъ затрудненій. Но съ покупкою муловъ пришлось повозиться не мало, несмотря на всю преданность и усердіе нашего Абдула-переводчика. Процедура этой покупки продолжалась цѣлыхъ три дня, въ теченіе которыхъ дворъ нашей фанзы, съ ранняго утра до поздней ночи, биткомъ былъ набитъ народомъ. Тутъ собирались продавцы муловъ со своими животными, барышники и, всего болѣе, зѣваки. Послѣднихъ безпрестанно выгоняли находившіеся при насъ полицейскіе, пуская въ дѣло даже розги и палки; но и это мало помогало. Прогоняли одну толпу, черезъ нѣсколько минутъ набиралась другая и опять повторялась прежняя исторія. Самый торгъ приводимыхъ муловъ сопровождался криками, бранью, иногда даже дракою между конкуррентами. Какъ обыкновенно, съ насъ запрашивали непомерныя цѣны, которыя затѣмъ сбавлялись цѣлыми десятками ланъ. Въ это время у нашего переводчика и продавца шли рукожатія, обязательно употребляемыя въ Китаѣ при торговыхъ сдѣлкахъ. Извѣстное пожатіе нѣсколькихъ пальцевъ выражаетъ здѣсь извѣстную цѣну. Дѣлается это такимъ образомъ, что покупатель и продавецъ засовываютъ другъ другу руки въ рукава верхняго одѣянія и тамъ уже жмутъ пальцы, чтобы скрыть свою сдѣлку отъ лицъ постороннихъ.

Наконецъ, мы купили 14 муловъ, за которыхъ, вмѣстѣ съ вьючными для нихъ сѣдлами и вознагражденіемъ барышникамъ, заплатили 529 ланъ, т. е. почти по 38 ланъ ¹⁾ за каждое животное. Цѣна эта была высокая, но, какъ обыкновенно для путешественниковъ, намъ вездѣ и за все приходилось платить гораздо дороже.

Съ немалымъ трудомъ могли мы устроиться со своими коллекціями, которыхъ невозможно было тащить на Желтую рѣку. На мою просьбу оставить эти коллекціи на пикетѣ Шала-хото, возлѣ котораго бивуакировалъ нашъ караванъ, сининскій амбанъ не согласился, предлагая привезти коллекціи въ Сининъ на храненіе. Но въ такомъ случаѣ, мы поневолѣ должны были, вернувшись съ Хуанъ-хэ, опять заходить въ Сининъ и отказаться отъ Куку-нора, гдѣ необходимо было сдѣлать

¹⁾ 114 нашихъ кредитныхъ рублей.